

Чу Сюэ не успела доесть пирожное, как к ней подошла дворцовая служанка и велела готовиться к аудиенции у принцессы. Причем идти следовало только ей одной.

Следуя за служанкой в задние покои, она дождалась, пока та войдет и доложит о прибытии, и только после этого переступила порог. Опустив голову, она заметила подола платьев Цзюньчжу и еще одной девушки, тут же рухнула на колени и, старательно отвесив три земных поклона, с почтением произнесла:

— Раба ваша Чу Сюэ приветствует Ваше Высочество принцессу и Ваше Высочество Цзюньчжу. Да продлятся ваши дни на десять тысяч лет.

— Садись, не нужно так нервничать. Я лишь хотела спросить, не могла бы ты сочинить еще одно стихотворение?

Услышав это, она почувствовала, как камень свалился с души, и ответила:

— Ваше Высочество, мне потребуется немного времени.

Она медленно поднялась и присела на табурет, стоявший в стороне, лихорадочно размышляя: сочинить самой или просто переписать чужое?

Пока она пребывала в раздумьях, послышался смех Цзюньчжу:

— Сяо Сюэ, не мучай себя. Хорошее оно или плохое, принцесса не станет тебя наказывать.

Эти слова принесли ей облегчение. Она поняла, что Цзюньчжу так намекает: она не позволит принцессе забрать её себе или как-то притеснить. Принцесса оказалась такой доброй! Чу Сюэ решила, что всё же стоит постараться и подобрать достойное стихотворение. А сочинять самой? Для старшеклассницы из будущего это было бы чересчур сложной задачей.

Выбор был сделан. Глядя на принесенные служанкой сладости и приготовленные принадлежности для письма, она окончательно утвердилась в мысли, что лучше воспользоваться классикой. Тем более что она даже не знала фамилии императора в этой династии — возможно, это был какой-то вымышленный мир.

Прислушиваясь к беседе принцессы и Цзюньчжу, она не спеша взяла кусочек пирожного и начала медленно его жевать. Надо признать, дворцовые лакомства были не только красивыми, но и удивительно вкусными, к тому же их было великое множество.

— Если бы только белый сахар можно было сделать идеально чистым... К тому же отец целыми днями занят военными делами и совсем перестал навещать меня. Вчера я носила ему сладости, но так и не смогла встретиться.

— Ваше Высочество, не стоит так переживать. Император занят государственными делами, у него совсем нет свободного времени. Но ведь есть я, я составлю вам компанию. А когда через

несколько дней вернется мой старший брат, вы сможете выйти из дворца?

— Точно! Я хочу погулять снаружи, — принцесса на мгновение задумалась и добавила: — Когда отец и матушка-императрица подберут старшим сестрам достойных мужей, матушке-наложнице не о чем будет беспокоиться, и тогда я наконец смогу выбраться на волю.

Чу Сюэ не спеша допила чай. Видя, что принцесса замолчала, она неторопливо произнесла:

— Малый пруд.

Тихо струится родник, бережет он тонкую струю,

Тень деревьев в воде — так нежна и светла.

Лишь показался из воды крохотный кончик листа,

А на нем уже стрекоза, замирая, присела.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, после чего принцесса внезапно отозвалась:

— М-м, красиво.

Чу Сюэ поднялась и взглянула на служанку, которая записывала строки. Почерк был поистине прекрасен — не то что у неё самой. Она ведь даже держать кисть толком не умела, в прошлой жизни этому не училась.

Она уже гадала, какую награду ей преподнесут, как вдруг услышала холодный голос принцессы:

— Можешь идти.

Чу Сюэ замерла, собираясь попрощаться, но принцесса добавила:

— Что, недовольна, что не получила награды?

— Раба не смеет. Для меня большая честь сочинять для Вашего Высочества, — она поспешно опустилась на колени и ударила поклоны. Непонятно, почему принцесса так быстро переменялась в лице, лишь бы это не доставило проблем Цзюньчжу.

Вернувшись в боковой покой, она нашла там Цуйлю, которая болтала с другими служанками. Увидев её, та поспешила спросить:

— Ну что? Получила награду?

— Там столько служанок, я не посмела жаловаться. Сказала лишь, что для меня честь

сочинять для принцессы, и не стала просить подарков, — ответила она, делая глоток воды.

Вспомнилась прошлая жизнь: пусть учеба была тяжелой, но все люди были равны, и не нужно было никому заглядывать в глаза.

Цуйлю поняла её и не стала расспрашивать. Вокруг суетились другие служанки, хотя они сами вряд ли понимали, чем именно заняты. Боковой покой больше напоминал комнату отдыха, куда хозяева почти не заглядывали.

Только после обеда, когда они уже успели отдохнуть, Цзюньчжу прислала за ними служанку.

Выйдя из покоев, Чу Сюэ почувствовала, что жара немного спала: солнце уже склонилось к закату, словно играя с ними в прятки. Она тихо подошла к Цзюньчжу, готовая в любой момент услужить.

Они двинулись следом за Цзюньчжу и принцессой, окруженные свитой из множества служанок, и направились в Императорский сад. Только сейчас она по-настоящему увидела дворец.

Цзюньчжу и принцесса прогуливались среди цветов. Принцесса смеялась, пребывая в отличном настроении, а Цзюньчжу нежно сопровождала её, то и дело останавливаясь, чтобы полюбоваться редкими растениями. Служанки безмолвно следовали позади, боясь нарушить эту редкую гармонию.

Подул легкий ветерок, принеся прохладу и тонкий аромат цветов. Принцесса внезапно остановилась и указала на лилию неподалеку:

— Сестрица, посмотри, как ярко расцвела эта лилия!

Цзюньчжу проследила за её жестом: цветок и впрямь был великолепен, насыщенно-красный, словно капля крови, глаз было не оторвать.

— Действительно красиво. Похоже, сегодня выдался чудесный день, — улыбнулась Цзюньчжу и распорядилась: — Срежьте несколько штук, поставим у нас в покоях.

Служанки тут же принялись за дело, бережно выбирая самые яркие соцветия. В этот тихий послеполуденный час всё в Императорском саду казалось таким прекрасным и уютным.

Вдруг вдали показалась фигура в ярко-желтом одеянии, сразу приковавшая к себе все взгляды. Идущие впереди служанки тут же пали ниц, хором воскликнув:

— Да здравствует Император! Десять тысяч лет жизни Императору!

Цуйлю растерялась, а саму Чу Сюэ охватил страх: поговаривали, что императоры бывают крайне переменчивы в гневе — не казнит ли он кого-нибудь прямо здесь? Пока она предавалась мрачным мыслям, принцесса и Цзюньчжу уже вышли вперед и опустились на колени:

— Дочь приветствует отца.

— Ваша подданная приветствует Императора. Да здравствует Император.

Служанки последовали их примеру, простершись ниц в глубоком поклоне:

— Рабы ваши Чу Сюэ и Цуйлю приветствуют Императора. Да здравствует Император!

— Вставайте, — голос Императора звучал мягко, но в нём чувствовалась властность. Он перевел взгляд на принцессу Чаннин и Цзюньчжу, заметив с усмешкой: — Неужели я настолько страшен? Или вы уже успели от меня устать?

— Хм, папенька совсем перестал со мной играть, вот я и попросила Цзинъань прийти во дворец на один день. Но она ведь скоро уедет, эх... — принцесса стояла рядом с отцом, всем своим видом выражая бесконечную обиду.

— Дядюшка-Император, вы совсем не уделяете времени принцессе и почти не зовете меня во дворец.

Император ласково погладил принцессу по голове:

— Это отец виноват, не досмотрел. Через несколько дней позволю тебе выбраться из дворца, договорились? — затем он посмотрел на Цзюньчжу и с любопытством спросил: — Твой брат скоро возвращается домой, неужели у тебя еще останется время навещать этого старого дядю? Или лучше через пару дней позволить Чаннин поехать к тебе, чтобы ты как следует её приняла?

— Дядюшка-Император, будьте покойны...

Не успели они обменяться и парой фраз, как Император развернулся и ушел, оставив после себя лишь легкий шлейф аромата драконьего благовония. Цзюньчжу же осталась во дворце по приглашению Императрицы на ужин.

К вечеру Императрица накрыла изысканный стол. Блюда выглядели так аппетитно, что разыгрался нешуточный голод. Цзюньчжу, сохраняя мягкую улыбку, вела оживленную беседу с принцессой, и атмосфера была весьма приятной.

Впрочем, им, служанкам, отведать этих яств не довелось — они ужинали отдельно, в кругу других дворцовых дев.

<http://bllate.org/book/21467/2196254>